ДАНИИЛ

Урок 19, глава 7, продолжение.

Сегодня будет один из тех уроков, который потребует от вас всей сосредоточенности и внимания. Это будет одно из самых сложных заданий, которые вы когда-либо услышите от меня, но это также будет полезно, если вы будете работать над этим. Я начну с цитаты человека, чьими работами я восхищаюсь:

«Богословие в Евангелиях (Нового Завета) далеко от того, чтобы быть радикальным новшеством в израильской религиозной традиции, это (на самом деле) в высшей степени консервативное возвращение к самым древним моментам в рамках этой традиции, моментам, которые были в значительной степени подавлены, но не полностью». Это слова (я бы назвал их поразительным признанием) одного из признанных величайших ныне живущих знатоков Талмуда и Торы Дании́ля Боя́рина. И, честно говоря, это слова, которые наши христианские лидеры должны сказать Церкви в целом и принять близко к сердцу, потому что они говорят правду о том, что христианство, каким оно было на самых ранних стадиях после смерти Христа, было религией, на 100% основанной на иудаизме. Поэтому, хотя я не могу говорить за всех пасторов, учителей или раввинов с еврейскими корнями, я могу сказать от себя, что применение подхода с еврейскими корнями к исповеданию нашей веры является чем угодно, только не радикальным или еретическим, скорее, это не что иное, как консервативное возвращение к нашим фундаментальным христианским корням веры, которые, оказывается, определённо являются иудейскими. И, как смело комментирует Боярин, иудаизм намеренно подавлял знание древней израильской библейской традиции, которая на самом деле имеет много общего с богословием Нового Завета, так и христианство имело тенденцию подавлять те же самые знания из-за желания быть отделённым и не связанным с каким-либо элементом еврейства или иудаизма. Наши еврейские истоки, записанные в Еврейской Библии, - это наследие, которое многие представители институционального христианства на протяжении 1800 лет пытались в той или иной степени дезавуировать.

Профессор Боярин преподаёт в Калифорнийском университете Беркли и, он публично заявил, что он верит во Христа как в еврейского Мессию. Он еврей, который верит в Бога Израиля и довольно непредвзято относится к Библии и даже к Новому Завету. Я в долгу перед ним за столь прекрасную исследовательскую работу, касающуюся того, что мы будем обсуждать сегодня. Его исследования привели его к разоблачению многих общепринятых христианских и еврейских раввинских изречений, обычаев и, казалось бы, неизменных культурных верований, выставив их на всеобщее обозрение, и

показали, что евреям и христианам давно пора отбросить свои толстые доктринальные завесы и заново открыть истинные истоки христианства и других религий, откуда взялось их фундаментальное богословие. Когда это происходит, становится простым и очевидным, что самая ранняя вера в **Йешу́а**, как Божьего Мессию зародилась в рамках ветви иудаизма, а затем другая его ветвь переросла в языческое христианство (в основном благодаря неустанным усилиям апостола Павла), и само христианство с тех пор трансформировалось, разделялось и эволюционировало в то, что мы знаем и практикуем сегодня, во всех его различных формах, в наших молитвенных домах по всему миру.

На нашем последнем уроке я упоминал, что на следующем уроке мы узнаем, что определённые основы христианства, которые обычно воспринимались как нечто само собой разумеющееся как евреями, так и христианами, как исключительные нововведения Церкви, возглавляемой язычниками, которые совершенно не связаны с иудаизмом, во многих случаях присутствуют в еврейской мысли задолго до рождения **Йешуа**. Ирония этого заключается в том, что богословские концепции Троицы и Мессии, который является божественным (а не просто «хорошим человеком»), которые, по счастливому согласию Церкви, принадлежат только Церкви, но которые иудаизм на протяжении веков называл богохульными по отношению к Богу и оскорбительными для еврейской чувствительности, находятся в реальности, найденной в Талмуде, а также в других еврейских документах, часть из которых были написаны до Нового Завета. Хотя сегодня мы не будем вдаваться во многие из этих богословских концепций, есть одна, которая наиболее уместна для нашего изучения книги Даниила, и поэтому именно на ней мы сосредоточимся: концепция Сына Человеческого. Это исследование также приведёт нас к паре других фундаментальных христианских теологических принципов, которые, как выясняется, вовсе не были новыми христианскими изобретениями, а скорее были господствующей еврейской мыслью в своё время.

Наше текущее исследование по 7-й главе книги Даниила действительно оказалось ящиком Пандоры, как я вам и обещал, но это также одно из самых важных исследований, которые у нас будут, потому что оно во многом поможет определить, стоит ли Новый Завет бумаги, на которой он написан, и является ли Иисус тем Мессией, за которого Он Себя выдаёт. Это может прозвучать немного преувеличенно, но, как я показывал вам на предыдущих уроках, и как вы увидите в дальнейшем доказательства сегодня, если Даниил - мистификация, то у Нового Завета серьёзные проблемы с достоверностью. Причина, по которой большинство из нас никогда не задумывалось о центральной роли книги Даниила в нашей вере, заключается в том, что современное западное христианство в основном интересуется книгой Даниила

из-за её связи с книгой Откровение, говорящей о конце времён, статуи из сна Навуходоносора, 4-х зверей Даниила и маленького рога с богохульной пастью - вот что интересует современных христианских пасторов, учёных, учителей и особенно романистов. Итак, это в основном то, что церковные власти и верующие знают об этой книге.

Наш сегодняшний подробный обзор концепции Сына Человеческого поможет вам понять, насколько важно, чтобы книга Даниила была реальной и правдивой, и какой фатальный ущерб это нанесёт Евангелиям, если эта книга действительно является тем, чем её называет большая часть современных библейских учёных: подделка с благими намерениями, которая была написана более чем через 300 лет после того, как она была задумана, и означает нечто совершенно иное, чем то, о чём она говорит.

Давайте перечитаем всего несколько стихов из 7-й главы книги Даниила, чтобы начать изучение.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ ДАНИИЛА 7:9-14.

В прошлый раз я упоминал, что богословская концепция Сына Человеческого медленно развивалась на протяжении всего Ветхого Завета. И что поначалу это понятие было практически неотличимо от термина «человек». Еврейское слово «бен Адам» означает «сын человеческий», и на самом деле мы не находим, чтобы эти еврейские слова, используемые в Библии, означали что-то иное, кроме смертной личности, человеческого существа, вплоть до Псалмов, и я специально использовал 79 псалом, чтобы подчеркнуть термин «Сын человеческий». В 79 псалме **«бен адам»** подразумевает нечто большее, чем просто типичного человека, но что именно он подразумевает, остаётся тайной ещё несколько сотен лет.

Я думаю, что лучший способ познакомить вас с этим важным исследованием термина Сын Человеческий - начать с заключения. И вывод таков: Сын Человеческий означает прямо противоположное тому, как это звучит. Более 80 раз в Новом Завете либо Христос говорит о Себе, либо Его ученики называют Его Сыном Человеческим. И, как правило, христианство учит тому, что на первый взгляд кажется очевидным: Сын Человеческий относится к человеческой части Христа.

Это подводит нас к другому титулу и богословской концепции, приписываемым **Йешу́а** в Новом Завете: Сын Божий. И что интересно, мы обнаруживаем, что концепция сына Божьего возникла за сотни лет до Рождества Христова и не всегда относилась к Христу пророчески, и на самом деле обычно не предполагала, что человек, о котором идёт речь, был божественным или богоподобным по своей природе. Итак, я говорю вам, что в Новом Завете термин «Сын Человеческий» означает божественную природу

Йешуа, а не человеческую, а термин «Сын Божий» (поначалу) предназначался для того, чтобы говорить о человеческой природе, не имея в виду никаких божественных качеств вообще. Однако это, безусловно, изменилось в процессе написания Нового Завета.

Почему это важно, а не просто головная боль академических упражнений по углубленному изучению? Потому что это поможет нам гораздо лучше понять жизнь и времена **Йешуа** и покажет, кем Он считал Себя и как другие члены еврейского общества в Его время относились к Нему. И это противоречит многим предположениям, которые мы все сделали по этому поводу, когда читали эти вдохновенные слова Нового Завета.

Так что соберитесь, и давайте вплотную займёмся этим вопросом.

Для начала давайте рассмотрим слово, которое мы регулярно используем в христианстве: Мессия. На иврите этот термин звучит как **Машиа́х**. Прямой греческий перевод этого слова - Христос. Т.е. из греческого мы получаем «Христос». Мессия - это просто способ сказать: **«Машиах»**. Итак, **Машиах**, Христос и Мессия - всё это означает одно и то же. Мне не нужно усердно трудиться, чтобы доказать это, потому что апостол Иоанн говорит нам, что это так.

Иоанна 1:41: **«Первым делом он отыскал своего брата Шимона и сказал ему: «Мы нашли Машиа́ха! (Слово означает «Помазанник»)»**.

Дело в том, что, хотя христиане автоматически предполагают, что библейский Мессия должен обладать божественной природой, на самом деле термин «Мессия» вообще не имеет такого значения. Всех царей Израиля называли Мессиями (**Машиах**), потому что на самом деле это слово означает «помазанный», и все цари Израиля были помазаны елеем во время своей коронации. А помазание елеем призвано символизировать Божье помазание (или избрание и обособление) человека для выполнения определённой задачи: в данном случае задача состоит в том, чтобы быть земным царём над Царством Божьим. Мы находим, что царь Саул был помазан елеем (как указано в 1-й книге Царств), и в Библии также конкретно сказано, что Давид, Соломон, Иуй, Иоас и Иоахаз все были помазаны елеем, что делает их помазанниками, **Машиах**. И мы можем с уверенностью предположить, что другие израильские цари, перечисленные в Библии, также были помазаны елеем, поскольку это был неоспоримый обычай.

Поэтому израильский царь в Библии обычно упоминается как помазанник Иеговы, или на иврите **Машиах** Иеговы. Идея состоит в том, чтобы установить очень тесную и близкую связь между израильским царём-человеком и Богом Израиля, но никоим образом не предполагалось передать идею о том, что любому из этих нескольких израильских царей-людей была

дана божественная природа. Поэтому термин Мессия, **Машиах**, как правило, обозначал любого царя Израиля или Иудеи, не больше и не меньше.

Также считалось, что Господь, по сути, усыновлял каждого израильского царя как Своего собственного сына (в основном с духовной точки зрения, но, тем не менее, очень реальным образом). Мы получаем простой пример такого усыновления, когда Бог говорил с Давидом о том, что Давиду не было позволено построить храм для Господа, но что это сделает его сын Соломон.

1-я Паралипоменон 28:6: **«и сказал мне: Соломон, сын твой, построит дом Мой и дворы Мои, потому что Я избрал его Себе в сына, и Я буду ему Отцом»**.

Поэтому идея о том, что царь Израиля является приёмным сыном Бога (Сыном Божьим), на данном этапе истории была просто установлением необычайно тесной связи между земным, полностью человеческим, правящим царём Израиля и Всемогущим Богом. Этот царь не божественен, он не Бог, но он вознесён Богом и наделён особым вниманием, мудростью и защитой. И эти отношения приёмного Отца и сына между Богом Израиля и израильским царём обычно применялись ко всем царям Израиля и Иудеи.

Следующее, что нужно понять, это то, что, несмотря на то, что Господь установил эти отношения отца и сына со всеми израильскими царями, Он решил навсегда передать трон Израиля царю Давиду, и эта царская линия будет проходить по линии его сына Соломона, что, конечно, означает, что тот или иной потомок царской династии продолжат править один за другим бесконечно. Это было установлено как конкретное обещание Бога Давиду (и, по сути, это божественное обещание еврейскому народу в целом), и мы находим утверждения на этот счёт в нескольких местах Библии. Одним из примеров является:

2 Царств 7:12-14: **«Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твоё, которое произойдёт из чресл твоих, и упрочу царство его. [13]Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. [14]Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном; и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих»**.

Конкретным сыном Давида, которого Бог избрал своим преемником, был Соломон, из рода Соломона произошла длинная череда царей Израиля и Иудеи, как и было обещано. Поэтому мы должны понимать, что в еврейском мышлении той эпохи было предрешено, что, начиная с Давида и продолжая Соломоном, все «Сыны Божьи» (помазанные цари Израиля) обязательно будут происходить из династии Давида и Соломона. Но затем произошла катастрофа.

Примерно через 3 столетия после смерти царя Соломона вавилонский царь Навуходоносор напал на Иудею, завоевал её и поставил царём того, кто, как он думал, будет сотрудничать с ним. Это был Седекия. Но Седекия в конце концов взбунтовался, был схвачен, его сыновья убиты, а сам он ослеплён, Иерусалим и храм были разрушены, а народ Иудеи был сослан в Вавилон. Результатом было то, что это положило конец не только ряду помазанников Божьих (**Маши́ах**), восседавших на троне Израиля, но и обетованной династической линии царя Давида (сынов Божьих). Даже когда евреи были освобождены из изгнания, чтобы вернуться домой в Иудею, династия Давида не вернулась, чтобы править ими. Люди молились, чтобы Бог простил и по Своей милости сверхъестественным образом нашёл, или создал, или даже воскресил доселе неизвестного представителя царской линии Давида, чтобы он правил ими как израильский царь в восстановленном и независимом Израильском царстве. Они ожидали, что этот долгожданный царь из рода Давида будет таким же смертным человеком, как и все те, что были до него.

Однако понимая, что это обязательно было бы чудесным деянием Божьим, потому что не было никого, кто мог бы законно претендовать на звание царственного потомка Давида, что давало им право править как царям, и поскольку Израильского царства не существовало с тех пор, как Иудея, и вся земля обетованная находились под властью иностранного государства, среди евреев начала распространяться идея Искупителя, нового царя Давида, который обладает таинственными качествами «избавителя» (в отличие от Моисея). И это подготовило почву для следующей части Божьего искупительного плана.

Итак, принимая во внимание всё, что я уже сказал вам (а я знаю, что это ужасно много), я хочу привести вам пример того, как это меняет нашу точку зрения на чтение Нового Завета, когда мы видим его с точки зрения еврейского мировоззрения, в соответствии с которым он был написан. Наиболее вероятно, что, когда в Новом Завете, во вступительных словах Евангелия от Марка: Марка 1:1 **«Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия»** термин «сын Божий» предназначен для сообщения о том, что **Йешуа** является долгожданным потомком царя Давида, и в тот момент они не относятся к божественной природе **Йешуа**. Это не значит, что Марк не считал **Йешуа** Богом. Дело лишь в том, что термин «Сын Божий» в сочетании с термином «Мессия» (**Машиах**) имел давно установившееся, хорошо понимаемое и культурно-специфическое значение для еврейского народа. Он говорил о затаённом ожидании евреями не просто какого-нибудь еврея, который мог бы стать царём, но и того, что снова появится царь из рода Давида. Поэтому, естественно, что именно эти культурно знакомые термины Марк использует, чтобы донести до своих еврейских читателей, что **Йешуа** из Назарета не

только помазанник (имеется в виду помазанный израильский царь), но и как Сын Божий Он также происходит из рода Давида.

Марк приберёг обращение к божественному аспекту этого нового царя на чуть более позднее время в своём Евангелии. Это произойдёт, когда Марк сменит титул **Йешуа** с Сына Божьего на Сына Человеческого. Термин «Сын человеческий» должен был означать, что **Йешуа** был не просто новым и смертным царём Давидом, но и божественным, и именно на него так долго надеялся еврейский народ. Но откуда на самом деле взялась у евреев эта концепция, что термин «Сын человеческий» (который на протяжении веков и в Торе означал просто человеческое существо) теперь содержит в себе божественный элемент? Из 7 главы книги пророка Даниила. Позвольте мне повторить это: впервые в Библии именно в книге пророка Даниила в 7 главе 13 стихе, искупителю, на которого надеялись евреи в Вавилоне, был присвоен официальный титул (Сын Человеческий), и было объявлено, что он будет обладать божественной природой.

Итак, взяв это за основу, теперь давайте поговорим непосредственно о Сыне Человеческом, как он описан в видении Даниила в 7 главе книги Даниила. В стихе 13 Даниил говорит о двух различных божественных фигурах: Ветхий днями и «как бы Сын человеческий». Этот человек, который «как бы Сын человеческий», спускается на облаках с небес, и в стихе 14 говорится, что Ветхий днями (т.е. Бог) даёт ему власть, славу и царство над всеми жителями земли. Более того, это ВЕЧНОЕ правление, которое никогда не прекратится. Как будто дарованный ему бесконечный суверенитет не был достаточным доказательством, появление на облаках - это свидетельство того, что этот Сын Человеческий божественен. В любом другом месте Библии, где облака ассоциируются с существом, это существо божественно, а не смертно.

Я хочу быть предельно ясным: Даниилу было дано божественное пророческое видение, которое было глубоким прогрессивным откровением. Это было потрясающее событие и изменило историю. Он получил видение о будущем божественном Мессии, но не осознал этого. Здесь, в книге Даниила, в израильском религиозном понимании родилась совершенно новая богословская концепция, которая вынашивалась в еврейской культуре веками, но только в этот момент достигла важной вехи: божества в человеческом облике, которому присваивается титул Сына Человеческого, который непосредственно ассоциируется с Иеговой, Богом Израиля. Такая концепция не вызвала бы удивления и ни у одного нееврея, потому что все неевреи рассматривали своих богов и богинь как божеств, появляющихся в человеческом облике. Но израильтяне провели столетия, подвергаясь самым ужасным наказаниям со стороны Бога Израиля за то, что питали подобные мысли, потому что в этом проявлялось идолопоклонство. И теперь, в том, что,

как Даниил точно знал, было видением от Бога, Бог переходит непреодолимую черту, которую Он установил давным-давно. И, как мы читаем немного позже в этой главе (начиная со стиха 15), Даниил знал, что он видел, но не знал, что это могло означать, он даже не мог осмыслить это, пока один из святых слуг Божьих в его видении не сказал ему, что это значит. Всё это казалось ему сбивающим с толку и расстраивающим. На самом деле, даже несмотря на то, что Бог не повелел ему держать это видение при себе, Даниил не рассказал об этом ни единой душе. Что бы он сказал? Как он мог объяснить другим евреям то, что даже для него имело мало смысла? Поэтому со временем он просто записал это видение и оставил его как тайну, которой оно было для него.

Итак, пророческое видение Даниила касается божественного помазанника (царя Израиля), которого Даниил называет Сыном Человеческим, которого, как мы узнаем в Новом Завете, зовут **Йешу́а** из Назарета, и Даниил даёт нам ряд атрибутов, которые помогут его идентифицировать. Эти качества таковы: Он человек, но Он также и божественен. Он придёт в облаках. Он займёт трон на высоте, прямо рядом с Иеговой, Ветхим днями. Ему дана полная власть над всей планетой и над каждым человеком. Другими словами, все язычники мира, а также все евреи, которые вместе составляют 100% населения Земли, будут Его подданными. И, конечно, те атрибуты, которые мы находим в концепции Сына Человеческого в 7-й главе книги Даниила, мы находим в Иисусе Христе.

На что нам нужно обратить особое внимание, так это на слово «подобный» (или «как бы»), которое Даниил использует по отношению к Сыну человеческому. В предыдущих стихах этой главы мы говорили о 4 зверях из его видения, из которых один подобен льву, другой - медведю, а третий - барсу. Т.е. эти звери воплощают в себе атрибуты и характеристики тех обычных диких животных, но не являются полностью этими животными, а просто «похожи» на них. Поэтому именно в этом контексте мы должны рассматривать значение высказывания Даниила о «подобии» Сыну Человеческому.

Без сомнения, когда Даниил говорит «подобный Сыну Человеческому», в его мыслях это: «подобный человеку». Однако это человеческое существо не является полностью человеческим существом. И что делает это человекоподобное существо таким таинственным, так это то, что помимо человеческой оно обладает вечной божественной природой, и оно настолько совершенно и чисто, что может восседать на троне рядом с Богом Израиля на небесах. Вот почему я могу сказать, что здесь термин «Сын человеческий» становится особым титулом для этого таинственного существа, хотя термин «сын человеческий» также сохраняет двойной смысл в Библии как довольно общий термин для обозначения людей. Это похоже на то, как, когда мы пишем слово «бог» с маленькой буквы «бэ», говоря о языческих богах и используем

то же самое слово, говоря о Боге Иегове (Бог с большой буквы «Бэ»). Из контекста мы знаем, что есть что, и это решительно не одно и то же.

Есть ещё одно свойство Сына человеческого, о котором говорит Даниил и которое, мягко говоря, спорно. По крайней мере, то, как разные люди представляли это себе и пытались проиллюстрировать на протяжении веков, вызывает споры. Многие выдающиеся учёные-библеисты и богословы, иудеи и христиане видели 1800 лет назад и видят сейчас в видении Даниила старшего Бога и отдельного младшего Бога. Или, как выразился один учёный: «Сын человеческий вполне может быть изображён как более молодое божество, чем Ветхий днями». И если мы примем видение Даниила в полностью буквальном смысле, и Сына человеческого отождествим с божественным Христом, тогда действительно у нас есть буквальный старший бог рядом с буквальным младшим богом, и они явно два разных существа. На самом деле то, к чему мы здесь приближаемся, - это сама природа Христа, Его сущность, Его суть и Его связь с Богом. Существует множество доктрин по этому вопросу, и учение о Троице - всего лишь одна из них. Но даже учение о Троице не является единой согласованной доктриной. Существует несколько мнений о том, как рассматривать трёх членов Троицы: Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Святого Духа. И, как правило, переменная - это степень единства и средства объединения.

Например, некоторые христиане говорят, что **Йешу́а** - Бог, а его человечность - всего лишь иллюзия. То есть Он был видимым человеком призраком, точно таким же, каким иногда изображается ангел в Библии. Другие говорят, что он родился полностью человеком из плоти и крови, и только позже (вероятно, после своего крещения) Он превратился в божественное существо. Эта версия следует греческой мифологии об обычном смертном человеке, превращённом в бога каким-то другим, более могущественным богом. Другие верующие говорили, что Он был полностью человеком, но Святой Дух, который был в Нём, проявил себя таким мощным образом, которого не испытывал ни один другой человек ни до, ни после, однако все люди обладают одинаковыми способностями, если только будут достаточно верны. И эти дебаты восходят ко временам, предшествовавшим основанию Римской церкви.

И, как я говорил на прошлом уроке, независимо от того, осознаётся это или нет, значительная часть Церкви позволила себе включить концепцию отделения младшего Сына Человеческого от старшего Ветхого Днями, так что Ветхий Днями стал Богом Ветхого Завета, а Сын Человеческий стал Богом Нового Завета. И это отражается в полном отказе многих христиан от характеристик ветхозаветного Бога, которые включали жёсткие законы, кровавые жертвоприношения, гнев, смерть и суровость, которые заменяются новозаветным Богом, чьими характеристиками являются любовь, милосердие,

жизнь и самопожертвование, без каких-либо особых правил или границ, возложенных на Его поклонников.

На самом деле, в зависимости от того, какой из этих интерпретаций природы и сущности Христа мы придерживаемся, мы склонны бросать неодобрительные взгляды и молча считать еретиками тех христиан, которые видят это по-другому. Но это самые сложные вопросы, и мы пытаемся использовать ограниченное человеческое мышление и физические земные иллюстрации, чтобы получить хоть какое-то представление о природе Бога, сущности Христа и о том, как они могут быть разделены в одних отношениях и полностью объединены в других. И у нас есть различные стихи из Священного Писания, которые характеризуют эти отношения с разных точек зрения. Поэтому, я думаю, нам нужно действовать осторожно и не быть чрезмерно предвзятыми по этому поводу (хотя, конечно, есть границы).

Сегодня я хочу разобраться с одним последним вопросом. Это касается толкования видения Даниила об этом неопознанном существе, стоящем рядом с Ветхим днями. Послушайте ещё раз стихи 21 и 22.

Даниил 7:21-22, и 27: **«Я видел, как этот рог вёл брань со святыми и превозмогал их, [22]доколе не пришёл Ветхий днями, и суд дан был святым Всевышнего, и наступило время, чтобы царством овладели святые…[27] Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство — царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему»**.

Здесь мы обнаруживаем то, что кажется противоречием. В стихе 14 Сыну Человеческому даётся царство навеки, и здесь «святым Всевышнего» даровано царство и правление. И именно исходя из этого, многие еврейские раввины и современный иудаизм в целом определили, что Сын Человеческий, который приходит на облаках, - это то же самое, что святые, которые захватывают царство. И поскольку с еврейской точки зрения святые не могут быть никем иным, как Израилем, то Сын Человеческий тоже должен быть Израилем. И, в определённом смысле, у них действительно есть законный аргумент.

Однако нужно подойти к этому с обратной стороны, сначала спросив: утверждает ли иудаизм, что Израиль восседает одесную Бога на небесах, и что они прибудут на небесных облаках? Ответ: да. Но, на мой взгляд, это заходит слишком далеко и, по сути, делает Израиль и израильтян божественными существами.

Теперь возникает вопрос: кто же тогда эти святые? И на это, я думаю, ответ раввинов, что святые - это Израиль, имеет смысл. Это, конечно, может говорить только о том, что евреи вернули себе данное Богом царство, которое

было утрачено язычниками. Нигде в Библии мы никогда не находили намёка на то, чтобы называть язычников-неевреев «святыми Божьими», так что всё, что осталось, - это Израиль.

Однако, поскольку мы говорим об апокалиптическом сценарии конца времён, тогда я также думаю, что мы также должны определить Израиль в более широком искупительном смысле, согласно которому верующие из язычников являются частью заветов Израиля (согласно Павлу в Послании к Римлянам 11 главе), и поэтому верующие являются частью Израиля с точки зрения духовного искупления, но не в полностью физическом смысле, когда христиане-неевреи внезапно становятся плотскими евреями или натурализованными, физическими, политическими гражданами современного государства Израиль.

Итак, я чувствую, что здесь мы имеем дело с чем-то довольно типичным при работе с Библией, и это двойственность, или, как я это назвал ранее, двойственная реальность. То есть все искупительные события имеют духовную и физическую сторону (например, 7 библейских праздников). И в случае с 7 главой книги Даниила я вижу Сына Человеческого, грядущего на облаках, который правит царством как представляющий духовную сторону уравнения, и святых, которые принимают царство как физическую сторону. На самом деле, Новый Завет говорит о двойственном правлении Христа и верующих, когда Царство Божье полностью установится.

2-е Тимофею 2:11-12: **«Вот слова, которым ты можешь доверять: если мы умерли с ним. То и оживём вместе с ним. Если мы выстоим, то и править будем вместе с ним. Если отречёмся от него, то он отречётся от нас»**.

Откровение 2:26-27: **«Побеждающему и продолжающему исполнять то, чего я желаю, пока не достигнута цель, Я дам власть над народами; он будет править над ними железным жезлом и крушить их, словно глиняные горшки»**.

1-е Коринфянам 6:2-3: **«Разве вы не знаете, что Божий народ будет судить вселенную? Если вы собираетесь судить вселенную, неужели вы неспособны судить эти незначительные вопросы? Разве вы не знаете, что мы будем судить ангелов, не говоря уже о вопросах повседневной жизни?».**

Даниилу было дано видение того, чему учат эти новозаветные писания. Но во времена Даниила не было достаточного углубления в историю искупления, чтобы у него было представление об этом. Мы продолжим изучать 7 главу книги Даниила на следующем уроке.